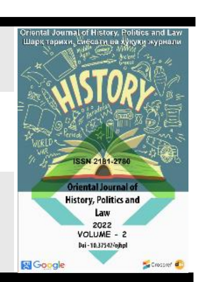
DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojhpl-03-03-67 Pages: 565-569

Oriental Journal of History, Politics and Law

ORIENTAL JOURNAL OF HISTORY, POLITICS AND LAW

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojhpl

ON THE ROLE OF UNIVERSITIES IN UZBEKISTAN IN COUNTERING RELIGIOUS EXTREMIST PROPAGANDA AMONG YOUNG PEOPLE

Shukhrat A. Yovkochev
Doctor of Political Sciences, Professor
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan
E-mail: Yovkochev@mail.ru

ABOUT ARTICLE

Key words: Uzbekistan, youth, religious extremism, higher education institutions.

Received: 28.05.23
Accepted: 30.05.23
Published: 01.06.23

Abstract: This article analyzes and discusses the role of higher educational institutions of Uzbekistan in the fight against religious extremist propaganda among young people.

YOSHLAR O‘RTASIDA DINIY EKSTREMISTIK TARG‘IBOTGA QARSHI KURASHISHDA O‘ZBEKISTON OLIY O‘QUV YURTLARINING O‘RNI HAQIDA

Shuhrat A. Yovkochev
Siyosiy fanlar doktori, professor
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O‘zbekiston
E-mail: Yovkochev@mail.ru

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: O‘zbekiston, yoshlar, diniy ekstremizm, oliy o‘quv yurtlari.

Annotatsiya: Ushbu maqolada yoshlar o‘rtasida diniy ekstremistik targ‘ibotga qarshi kurashishda O‘zbekiston oliy o‘quv yurtlarining o‘rni mavzusi tahlil va muhokama qilingan.

О РОЛИ ВУЗОВ УЗБЕКИСТАНА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ РЕЛИГИОЗНО-ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ПРОПАГАНДЕ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Шухрат А. Ёвкочев
Доктор политических наук, профессор
Ташкентского государственного университета востоковедения
Ташкент, Узбекистан
E-mail: Yovkochev@mail.ru

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Узбекистан, молодежь, религиозный экстремизм, высшие учебные заведения.

Аннотация: В данной статье анализируется и обсуждается роль высших учебных заведений Узбекистана в борьбе с религиозно-экстремистской пропагандой среди молодежи.

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, молодежь Узбекистана составляет 64% от всего населения. Авангардом этой молодежи, аккумулирующим ее жизненные позиции и инициативы, как известно, является студенчество, которое имеет свои психологические и возрастные особенности. Эти особенности характеризуются эмоциональной незрелостью, бескомпромиссностью решений и легкой внушаемостью. Всё это является лакомым куском для деструктивных политических сил использующих молодых людей ради достижения своих политических целей.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В эпоху смены однополярного мира, падения общепризнанных ценностей и глубокого кризиса моральных ориентиров, в молодежной и подростковой среде широко распространяются такие негативные проявления, как нетерпимость, агрессивность, озлобленность, жестокость. Кроме этого, нехватку информации в том числе религиозной, молодёжь, обычно восполняет самостоятельно через Интернет – на различных сайтах и тематических группах в социальных сетях. В результате она нередко становится объектом миссионерской и вербовочной деятельности радикальных религиозных организаций.

Одной из важнейших проблем, стоящих перед современным государством, является обеспечение идеологической безопасности. Попытки накалить общественное сознание в процессе глобализации и подорвать управление информацией в отдельных странах, все чаще становятся причиной принятия молодежью, поверхностных и ложных решений. В этой связи возникает необходимость укрепить идеологический иммунитет к различным идеологическим угрозам, в том числе, религиозному экстремизму и радикализму, а также терроризму, как феномену, в основе которого лежит устрашение и насилие, к так называемой «массовой культуре» и другим фантомам, путем повышения просвещения и правильного использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Это ставит перед педагогами вузов Узбекистана задачу тщательного изучения всех аспектов по воспитанию толерантности у молодежи в процессе обучения. В республике ведутся меры по идеологическому воспитанию молодежи в духе национального традиционализма и религиозных ценностей. Широко рекламируются акцент на духе толерантности как важнейшем принципе воспитания молодежи. В этой связи в вузах

проводятся такие предметы как: «История Узбекистана», «Философия», «Всемирная история», «Культурология», «Этика и эстетика», «Основы духовности», а также отдельные религиоведческие дисциплины как, «Культура толерантности», «Религиоведение», «История религий мира», «Сравнительное религиоведение», «Религия и государство», «Религиозные традиции и обычаи», «Религиозные конфессии в Узбекистане». А среди магистрантов читаются такие курсы как: «Межнациональное согласие и толерантность в Узбекистане», “Религиоведение”, “История религий мира”, “Культура толерантности” «Актуальные вопросы сравнительного религиоведения», «Профилактика экстремизма и вопросы дерадикализации» и т.д.

Однако, многие из преподаваемых в вузах Узбекистана религиоведческие дисциплины содержат в основном общемировоззренческий и социально-политический потенциал, и имеют некоторые недостатки: во-первых, они носят общий характер, а фактор собственной вовлеченности и ответственности для студентов в них минимален. Во-вторых, проведенный несколько лет назад анализ вузовских религиоведческих учебных программ и учебников показал отвлеченность тематики с упором на мусульманскую культуру и веру, что делает их узконаправленными и исламо-ориентированными. В таких пропорциях обычно мировоззренческая толерантность формируется с нарушениями и в результате религиозно-светский баланс постепенно нарушается.

Исходя из многолетнего опыта преподавания и общения с молодежью было бы более целесообразно формировать толерантность личности молодого человека путем целевого воздействия на сознание посредством адресного преподавания специальных дисциплин.

Всем известно, что девяностые и двухтысячные годы в Узбекистане были омрачены усилением религиозно-террористической активности исламских радикалов, использовавших молодежь в качестве пушечного мяса. Перед государством встал вопрос как бороться против этого зла. Традиционным и известным методом было силовое подавление, что было проще и понятно. Это было дорого, поскольку требовало вложений в создание специальной пенитенциарной системы, включая реабилитационные центры. Но самое главное это было изначально бесперспективно. Насилие вызывало последующее насилие на новом витке, о чем свидетельствовал опыт контртеррористической борьбы в других странах. Так, Египет, столкнувшийся с религиозным радикализмом еще в 40-е годы двадцатого столетия, до сих пор ведет борьбу в этом направлении и конца-края не видно. Изучение опыта Арабской Республики Египет в этой сфере и тщательный анализ издержек привел к мысли, что силовое подавление не может быть окончательным выходом в данной проблеме, а лишь временным сдерживающим фактором и играющим роль вторичного механизма. А первичным должно стать комплексная программа по противодействию

религиозному радикализму и терроризму. Выдвинутое еще в 2000-м году предложение о разработке комплексной социально-экономической программы не получило должной поддержки и было забыто.

Поэтому была осуществлена попытка возможными средствами противодействовать этому злу на своем преподавательском уровне. Одним из возможных выходов на тот период было использование просветительско-информативной деятельности среди молодежи, с тем чтобы сформировать у них религиозно-идеологический иммунитет. В частности, к 2003-2004 годам был разработан спецкурс «Политика и религия», а затем «Ислам и политика», где были использованы материалы кандидатской диссертации, а также результаты научных командировок, в том числе в США в 2004 г, где на основе открытых данных проанализированы труды радикальных идеологов исламизма, как Саййид Кутб и Хасан аль-Банна. Эти материалы послужили для лучшего понимания радикальной идеологии и опасности, которую она несет в наше общество. В основе данных спецкурсов были заложены фундаментальные знания, исторические и фактологические факты исследований и прессы, сопровождаемые соответствующими выводами и политическим анализом. Особое внимание при преподавании данных курсов было посвящено разъяснению религиозно-политических, экономических и исторических предпосылок возникновению того или иного явления как радикализм, терроризм и экстремизм на Ближнем Востоке и Центральной Азии, раскрывались истинные цели и методы их достижения.

И хотя спецкурс был ограничен рамками одного семестра и одного-двух специальностей в Институте востоковедения, однако, многолетнее преподавание в этом вузе показало высокую эффективность данного спецкурса, что выразилось осознанием и пониманием студентами всей опасности и последствий религиозного радикализма.

Вторым этапом в информативной борьбе на уровне вузов было введение в 2010 году для уровня магистрантов – спецкурса «Исламский фактор в мировой политике». Данный курс или отдельные его части также читались и читаются в Университете востоковедения, Исламском университете и других учебных заведениях. В помощь спецкурсу были изданы учебные пособия «Сиёсат ва дин», «Ислам и политика» и «Исламский фактор в мировой политике».

За эти почти 20 лет преподавания данного спецкурса ни один из студентов, прослушавших его, не был замечен или замешан в связях с деструктивными организациями. Конечно, не стоит думать, что среди студентов не встречались фанатичные или радикально-настроенные. Однако, взвешенная, правильно-аргументированная и постепенная работа с ними дала результат в форме смягчения радикальных позиций, а иногда и пересмотра своих взглядов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Думается, что, периодически обновляя данные и расширяя границы охвата спецкурсов (имеется ввиду бакалавриат и магистратуру), можно эффективно проводить профилактику религиозной нетерпимости и радикализма на уровне молодежи вузов. Уверен, что противодействие против радикальных религиозных идеологий среди вузовской молодежи возможно и необходимо путем правильной организованной информативности и умелой аргументации в учебном материале, чему могут способствовать правильно спланированные научные исследования. Кстати, подобные спецкурсы и методику их преподавания можно было бы организовать и рамках молодежных форумов стран ШОС.